

транслитерации. На наш взгляд, использование указанных способов не совсем подходит для перевода семантически наполненных имен, так как в этом случае переводчику сложно передать эмоциональную сторону и внутреннюю форму имени, поскольку в таком переводе не отражается характеристика героя. Нам представляется, что перевод М. В. Спивак, которая чаще прибегала к методу калькирования, а также использовала контекстуальный и уподобляющий методы перевода, является более удачным, поскольку применение указанных методов позволило сохранить авторские идеи и задумки, воссоздать яркость авторских художественных образов, в то же время сделать их понятными для восприятия адресата.

Библиографические ссылки

1. Тимко Н. В. Фактор «культура» в переводе. Курск : Курск. гос. ун-т, 2007. 224 с.
2. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury Publishing, 2014. 200 p.
3. Роулинг Д. К. Гарри Поттер и философский камень. М. : Росмэн, 2001. 399 с.
4. Роулинг Д. К. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. М. В. Спивак. М. : Махаон, 2012. 432 с.

ПЕРЕВОД ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АНТИУТОПИИ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

А. А. Рябова

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: alinaruabova999@gmail.com

В статье рассматриваются антропонимы романа-антиутопии Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» на предмет прагматического компонента и объема его передачи в русскоязычном переводе Осия Петровича Сороки. Целью исследования является расшифровка прагматического компонента оригинального антропонима и анализ эффективности его передачи в тексте перевода. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения антропонимов и имен собственных как в романе «О дивный новый мир», так и в других романах Олдоса Хаксли, а также в изучении влияния имен собственных на формирование целостного художественного образа, на трактовку авторского замысла и в исследовании особенностей аллюзивных имен собственных в жанре антиутопии. В статье антропонимы рассматриваются с нескольких сторон: с позиции аллюзивного компонента и с позиции исторического значения антропонима, что позволяет взглянуть на них под разным углом.

Ключевые слова: имя собственное; антропоним; прагматика имени собственного; аллюзивный антропоним; аллюзия; антиутопия; О. Хаксли.

Введение. Имя собственное (далее ИС – *A. P.*) – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа [1].

При переводе ИС, как правило, подвергается транскрибированию, транслитерации, иногда калькируется (в художественном переводе в случаях с таким явлением как говорящие ИС). Выбор того или иного варианта перевода зависит от самого имени и в большей степени от контекста его употребления. Например, прозвища людей или клички животных переводчик стремится перевести, поскольку они обладают планом содержания [2, с. 217-227].

Особенность ИС заключается еще и в том, что в его семантике присутствует прагматический компонент, передача которого может быть затруднена в силу культурных и социальных факторов. ИС может обладать «внутренней» и «внешней» прагматикой [3, с. 139].

В антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир» ИС несут в себе прагматические компоненты, важные для перевода и целостности переводимого текста, а также для равноценного восприятия реципиентом этого текста. Это так называемые аллюзивные антропонимы [4, с. 13-19]. «Аллюзия не только восстанавливает известный образ, но и извлекает из него дополнительную информацию для характеристики объекта» [5, с. 110]. Следовательно, переводя аллюзивные ИС, мы должны принимать во внимание и правила перевода реалий. При переводе имен и фамилий исторических лиц, библейских имен и др. обычно следуют традиции, закрепленной в словарях и энциклопедиях.

Основная часть. В качестве объекта исследования нами была избрана группа антропонимов из романа «О дивный новый мир» в переводе О. П. Сороки. Всего в романе насчитывается 62 антропонима, 9 из которых принадлежат центральным фигурам повествования: Henry Foster, The Director, Lenina Crowne, Mustapha Mond, Bernard Marx, Helmholtz Watson, Linda, John (Savage), Poré.

Все ИС были рассмотрены нами в двух аспектах: интертекстуальном (мы определили степень их аллюзивности в данном тексте) и этимологическом (мы выяснили историческое значение имен и фамилий героев романа). Далее мы прибегли к компаративному анализу и выяснили, в ка-

ком объеме может быть воспринято каждое ИС русскоязычным читателем. Обратимся к примерам.

Bernard Marx 'Бернард Маркс' – один из главных героев романа. Из-за щуплости и низкого роста Бернарда не воспринимают всерьез, и он из изо всех сил старается быть похожим на других мужчин своей касты. Его фамилия может отсылать читателя к немецкому философу Карлу Марксу, автору революционных идей, критику «феноменологии духа» Г. Гегеля, материализма Фейербаха, политэкономической формы идеологии. В начале романа Бернард производит впечатление человека, готового противостоять сложившейся системе, однако уже во второй части произведения он раскрывается как трусливая, завистливая и мелочная личность. Способ перевода – транскрипция. Мы посчитали его в данном контексте адекватным, потому что он сохраняет прагматическую составляющую, и русскоязычный читатель легко угадывает аллюзию на личность Карла Маркса. Имя Бернард часто связывают с именем Бернарда Шоу из-за схожих с ним взглядов на положение женщины в обществе, в частности, изложенные в его пьесе «Пигмалион». В начале романа Бернард с ужасом подслушивает беседу Генри Фостера и Бенито Гувера, когда те в интимных подробностях обсуждают девушку, Линайну Краун, словно она вещь, мужская игрушка. Имя Бернард также восходит к германскому элементу *bern* 'медведь' и сочетается с *hard* 'сильный, выносливый'. Данный факт не менее ироничен, как и фамилия этого персонажа. Способ перевода – транскрипция. К сожалению, здесь мы наблюдаем смысловую (аллюзивную) потерю.

Helmholtz Watson 'Гельмгольц Уотсон' – еще одна центральная фигура в романе, лектор по основам гипнопедии, лучший представитель своей касты. Имя Гельмгольц ассоциируется с фамилией немецкого физика Германа фон Гельмгольца – выдающегося ученого своего времени, специалиста не только в физике, но и в ряде других наук. Гельмгольц Уотсон – высоко образованный и уважаемый профессор, однако ум его не приносит никаких плодов. Возможно, и он при другом порядке вещей стал бы выдающимся ученым своего времени. Способ перевода – транскрипция. Мы считаем его в данном контексте приемлемым, поскольку здесь легко провести ассоциацию с личностью известного ученого. Фамилия этого персонажа связана с именем американского психолога Джона Бродеса Уотсона из-за схожести его с Гельмгольцем профессиональной деятельности. Дж.Б. Уотсон является основателем бихевиоризма – систематического подхода к изучению поведения людей и животных, тогда как Гельмгольц Уотсон является технологом-формирующим чувств, придумывает гипнопедические стишки и рекламные слоганы.

Дж. Б. Уотсон также провел эксперимент, известный как «Маленький Альберт». Когда 11-месячный Альберт играл с белой крысой, его пугали громким звуком, чтобы сформировать у младенца реакцию страха. Это очень похоже на воспитание младенцев в романе О. Хаксли, только тем негуманным способом им прививали страх и ненависть к природе и книгам. Историческое значение фамилии Уотсон – *powerful warrior* ‘мощный воин’, что также подходит под характеристику этого персонажа. Он до конца противостоял системе и оставался верным своим убеждениям. Способ перевода – транскрипция. Мы считаем его верным, поскольку для расшифровки аллюзии в ИС достаточно ее внешнего сходства с именем, на которое ссылается автор.

Lenina Crowne ‘Линайна Краун’ – не менее важная фигура в романе О. Хаксли, оригинальное имя которой имеет очевидное внешнее сходство с псевдонимом российского революционера В.И. Ленина, личность которого автор использует для характеристики абсолютно не революционного по натуре персонажа. Линайна Краун – преданная гражданка нового «дивного» общества, и наиболее часто свое согласие с его идеями она выражает цитированием заученных во сне стихов: «Сомы грамм – и нету драм»; «Прорехи зашивать – беднеть и горевать»; «Каждый принадлежит всем остальным» и т.д. Имя Линайна в русском переводе О. Сороки не наталкивает на какие-то особые ассоциации. Мы полагаем, что гораздо точнее аллюзивность имени передал бы прием транслитерации, тем более, что в Советском Союзе реально существовало имя Линайна. Фамилию Краун можно связать с личностью известного британского драматурга XVII века Джоном Крауна. Все его пьесы были завязаны на идее романтики, любви и героизма. Линайна Краун ни на что из этого не способна. Происхождение фамилии Crowne говорит о названии людей, прошедших символическое обрядовое действие пострижения. В эру Форда, созданную О. Хаксли, не существовало ни привычной нам религии, ни религиозных ценностей и морали. Способ перевода – транскрипция. Его можно считать адекватным, поскольку имя английского драматурга, на которое намекает автор, на русский язык передается тем же способом, и читателю будет несложно проследить связь.

Mustapha Mond ‘Мустафа Монд’ – Главноуправитель Западной Европы, один из десяти Главноуправителей мира. Это одна из самых неоднозначных личностей в романе. Он подвергает жесткой цензуре научные труды, а лучшие из них и вовсе не допускает до публикации и при этом он полностью уверен, что служит на благо общечеловеческого счастья. Мустафа Монд предположительно носит имя Мустафы Кемáля Ататюрка – османского и турецкого государственного и политического

деятеля, первого президента Турецкой Республики. Оба они являлись национальными лидерами и делали все возможное для благополучия своего народа, но совершенно разными способами. Мустафа – довольно типичное имя среди османских правителей. Имеет значение *selected, appointed* 'избранный', 'назначенный', что также иронично: демократии как таковой в эру Форда не существует. Способ перевода – транскрипция. Мы с ним согласны, однако в то же время мы сомневаемся, что русскоязычные читатели знакомы с личностью Мустафы Кемáля Ататюрка и считаем, что в переводе должна быть сноска. Фамилия Монд происходит от французского *monde*. В транскрипционном переводе О. Сороки – Монд – читатель, знающий языки хотя бы поверхностно, узнает слово «мир».

John (Savage) 'Джон (Дикарь)' – один из главных персонажей романа О. Хаксли «О дивный новый мир», «дикарь» из резервации индейцев. Русскоязычный читатель не сразу догадается, что это имя восходит к имени Иоанна Крестителя. Иоанн вёл аскетичный образ жизни, а основной темой его проповедей был призыв к покаянию. Джон же, отчаявшись в своих попытках поставить людей на путь истинный, посвятил остаток своих дней самобичеванию и молитвам. Ирония этого образа заключается лишь в том, что в конце повествования Джон поддается искушению и присоединяется к безумному веселью собравшихся поглазеть на него людей, и, осознав ужас совершенного поступка, кончает жизнь самоубийством. Для перевода этого имени стоило выбрать устоявшийся вариант – Иоанн – и не модернизировать его. Прозвище *Savage* 'Дикарь' Джон получил, когда попал в «цивилизованное» общество. В английском языке слово 'Savage' имеет нейтральное значение "a person whose way of life is at a very early stage of development" и более резкое и даже оскорбительное "someone who is thought to be in a wild state and to have no experience of a civilized society (= highly developed society)". Способ перевода – калькирование. Мы с ним согласны, так как русское слово «Дикарь» имеет то же значение и эмоциональное наполнение, что и оригинальная лексическая единица.

Linda 'Линда' – мать Джона, в результате несчастного случая попадает в резервацию индейцев и остается там, но становится изгоем. *Linda* в переводе с испанского и португальского имеет значение *beautiful* 'красивая', что очень интересно, потому что автор дает ей совершенно иное описание. Да, раньше она наверняка была красавицей, благодаря продвинутой медицине, но за 25 лет жизни среди индейцев она превратилась в толстуху с гнилыми зубами и вечным запахом алкоголя изо рта. Способ

перевод – транскрипция. Для человека, хотя бы поверхностно владеющего этими языками, не составит труда проследить иронию этого образа.

Poré ‘Попе’ – индеец из резервации в Нью-Мексико, любовник Линды. Имя персонажа и название территории отсылают читателя лидеру восстания пуэбло против испанцев на территории Нью-Мексико. Здесь автор с такой же иронией относится к своему персонажу. В Попе О. Хаксли нет ничего героического, он такой же запойный пьяница, как и Линда. Вариант перевода – транскрипция. Мы считаем, что историческая личность Попе может быть знакома тем, кто более подробно изучал историю США. В русском переводе романа «О дивный новый мир» ссылка с пояснением аллюзивности этого антропонима не была бы лишней.

Заключение. Задача по передаче аллюзивного компонента антропонимов романа О. Хаксли «О дивный новый мир» может считаться выполненной во многом благодаря тому, что большинство этих имен и фамилий принадлежит известным историческим личностям и поэтому русскоговорящему читателю легко их расшифровать. Лишь два из семи разобранных имени (Джон и Линайна Краун) оказались сложными для понимания. А также может быть уместным ввести постраничные комментарии хотя бы для имен Мустафы Монда и Попе.

Понимание отсылок, созданных автором, раскрывает для читателя новые горизонты в познании авторского замысла. Аллюзивные антропонимы, в данном контексте иронично описывающие своих носителей, говорят об ироничности всего повествования в целом. Автор дает читателю намек на свое истинное отношение к созданному им новому «дивному цивилизационному» обществу, в котором нет места войнам, страданиям, грусти, старости, страху перед смертью, как и нет истинной радости, живых эмоций, семьи и морали.

Библиографические ссылки

1. Фоянкова О. И. Имя собственное в художественном тексте: уч. пособие. Л. : ЛГУ, 1990. 103, [1] с.
2. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 343 с.
3. Крюкова И. В. Прагматика онима: направления исследований и методика анализа // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2011. Т. 62. № 8. С. 139-143.
4. Цыренова А. Б. О классификации аллюзивных имен (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 7. С. 13-19.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 144 с.
6. Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки. М. : АСТ, 2019. 350 с.
7. Huxley A. Brave New World. London: Chatto & Windus, 1932. 311p.

8. Рабинович В. С., Бабкина М. И. Антиутопический роман «О дивный новый мир» как объект авторской рефлексии в письмах О. Хаксли // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр : сб. науч. тр. М. : Кабинетный ученый, 2017. С. 121-132.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РУССКИХ СЛОВ-РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Е. С. Филонюк

Научный руководитель Ю. В. Маслова, кандидат педагогических наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

*Липецк, Россия
e-mail: lufi1993@mail.ru*

Статья посвящена проблеме исследования сущности слов-реалий и особенности их употребления в художественной литературе. В ней рассматриваются социолингвистические и культурологические аспекты этой проблемы, а также проводится сопоставительный анализ исходных русскоязычных слов-реалий художественных произведений с теми, которые были предложены англоязычными переводчиками. Проведенный анализ позволяет понять и оценить исследуемую переводческую стратегию.

Ключевые слова: перевод; перевод слов-реалий; методы перевода.

Введение. При сопоставлении языков и культур выделяются элементы, которые в них совпадают и не совпадают. К отличающимся элементам относятся предметы, обозначаемые безэквивалентной лексикой, и коннотации, которые присущи словам в одном языке и которые отсутствуют или отличаются в другом.

Теоретические основы. Традиционно слово «реалия» – это материально существующая вещь. Как лингвистическое явление реалии относят к категории безэквивалентной лексики и представляются частью фоновых знаний. Реалии, как известно, вызывают значительный интерес при исследовании взаимодействия культуры и языка.

Переводчик постоянно сталкивается с множеством различных проблем при передаче содержания. Одной из самых значимых является несовпадение значений, свойственных единицам исходного языка и переводящего языка. Л.С. Бархударов отмечает, что все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух пунктов можно свести к трем основным: полное соответствие; частичное соответствие; отсутствие соответствия. [1, с. 71]

Нередки случаи, когда лексика одного языка отсутствует в переводимом языке. В этой связи говорят об безэквивалентности лексических